

УДК 347.782

DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09

*Андреева Г.Н.**

КОНСТИТУЦИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье впервые в российской научной литературе национальная конституция рассматривается как составная часть культурного наследия. На основе анализа многогранного понятия «конституция» в правовом смысле выявлено, каким образом в национальных конституциях проявляются черты культурного наследия. Высказано и обосновано предположение, что конституции становятся неотъемлемой его частью с момента их принятия, поскольку являются элементом эволюции национального конституционализма, национальной конституционной истории и национального конституционного строя. Сделан вывод о необходимости углубленных культурологических исследований данной тематики в силу ее потенциала для выявления общего и особенного в определении места конституции как части культурного наследия.

* *Андреева Галина Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; galinaandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; galinaandr@rambler.ru

Ключевые слова: культурное наследие; национальная конституция; действующие конституции; отмененные конституции; национальная правовая культура.

Получена: 01.08.2023

Принята к печати: 05.09.2023

Для цитирования: Андреева Г.Н. Конституция как важная составная часть культурного наследия // Вестник культурологии. – 2023. – № 4(107). – С. 163–178. – DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09

Andreeva G.N.

The constitution as an important component of cultural heritage

Abstract. In the article for the first time in Russian scholarly literature the national constitution is considered as an integral part of cultural heritage. Based on the analysis of the multifaceted concept of “constitution” in the legal sense, it is revealed how the features of cultural heritage are manifested in national constitutions. It is suggested and substantiated that constitutions have become an integral part of it from the moment of their adoption, as they are an element of the evolution of national constitutionalism, national constitutional history and national constitutional order. The conclusion is made about the need for in-depth cultural studies of this topic because of its potential for identifying the common and the particular in determining the place of the constitution as part of the cultural heritage.

Keywords: cultural heritage; national constitution; current constitutions; abolished constitutions; national legal culture.

Received: 01.08.2023

Accepted: 05.09.2023

For quoting: Andreeva G.N. The constitution as an important component of cultural heritage // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 4(107). – P. 163–178. DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09

Понятие «культурное наследие» имеет несколько «измерений»: правовое, антропологическое, социологическое и культурологическое. В международном праве имеются легальные определения данного по-

нения применительно к материальному и нематериальному культурному наследию. Первое содержится в ст. 1 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., и оно дано через перечисление материальных объектов культурного наследия, которые разделены на две группы: памятники и достопримечательные места¹. Второе определение включено в ч. 1 ст. 2 Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия»². Далее в этом же пункте подчеркивается такое качество культурного наследия как преемственность³.

¹ «В настоящей Конвенции под «культурным наследием» понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии». Ст. 1 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения 1.08.2023)

² Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения 01.08.2023)

³ «Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития» [там же].

В статье 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1, действуют в редакции от 10.07.2023) культурное наследие определено следующим образом: «Культурное наследие народов Российской Федерации – материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию»¹. Таким образом, в данном легальном определении понятия культурного наследия соединены его материальный и нематериальный аспекты.

Сложившееся к настоящему времени понятие конституции носит многоаспектный характер, раскрывая ее роль с разных сторон и в разных ипостасях. В одной из ипостасей (в качестве оригинала текста конституции, т.е. документа на определенном материальном носителе) конституция подпадает под первое определение как материальное культурное наследие. В другой ипостаси как совокупность фундаментальных норм – правил поведения, которым следует общество, конституция близка к нематериальному культурному наследию. В наибольшей степени многоаспектное понятие конституции может быть раскрыто в контексте определения культурного наследия в ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», которое соединяет материальный и нематериальный аспекты культуры. Тем не менее в российской правовой литературе отсутствуют исследования, посвященные данному ее качеству, не уделяют этому вопросу внимание и за рубежом, хотя в изданиях, посвященных отдельным национальным конституциям (особенно в юбилейных изданиях), подчеркивается ее исключительное значение и влияние на культуру общества, причем не только правовую. В связи с этим справедливо высказывание некоторых юристов о необходимости междисциплинарных исследований феномена конституции с позиций и методами не только юридической, но и исторической науки, политологии, социологии и культурологии [Крупеня, Лучин, Пряхина, 2019, с. 81].

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения 01.08.2023)

Отсутствие исследований конституции как части культурного наследия связано с рядом обстоятельств. Во-первых, анализ конституции юристами в силу профессионального интереса концентрируется на ее правовой стороне. Во-вторых, представления юристов о культурном наследии детерминированы его правовым регулированием, а конституция в нем не фигурирует в качестве объекта. В-третьих, правовое регулирование культурного наследия с самого начала было направлено на защиту и сохранение той его части, которая с высокой степенью вероятности могла исчезнуть. Что касается конституций, то, если исходить из намерений конституционных законодателей, то они обычно создаются на века (хотя на практике могут не действовать и одного дня), а от «исчезновения» их защищает в идеале вся государственная машина. В-четвертых, в силу указанного в предыдущем пункте обстоятельства даже документы под названием «конституция» подвергаются риску исчезновения только при крайне неблагоприятных исторических и политических обстоятельствах, но даже и в этом случае они могут сохраниться в государственных архивах или у частных лиц. Конституции, которые не подвергались такого рода испытаниям, хранятся в государственных архивах или в архивах парламентов, в этом случае они имеют особый и бессрочный режим хранения, т.е. защищены как один из видов архивных материалов, которые тоже являются частью культурного наследия, но обладающей своей спецификой как некая совокупность архивных материалов.

Наиболее широкие возможности для исследования феномена конституции как части культурного наследия дают культурологические определения культурного наследия. Хотя в культурологии ведется дискуссия по вопросу об определении понятия культурное наследие и отмечается разнообразие характеристик данного феномена, но в литературе оно определяется, прежде всего, целями и задачами, стоящими перед исследователями-теоретиками или специалистами-практиками [Мастеница, 2008, с. 252], соответственно часть определений, особенно широких, неизбежно может быть применена и к конституции. Так, Д.С. Добрынин полагает, что понятие культурного наследия включает в себя совокупность всех культурных (выраженных в предметах и духовных практиках) достижений данного общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти [Добрынин, 2012, с. 237]. Другие исследователи обращают особое внимание на то,

что культурное наследие «состоит из таких аспектов прошлого, которые люди сохраняют, культивируют, изучают и передают следующему поколению» [Мастеница, 2008, с. 254]. Некоторые культурологи, размышляя о возможностях культурного наследия в рамках «индустрии наследия» (тесно связанной с его туристическим потенциалом) исходят из того, что в качестве его ресурсов, наряду с сохранившимися памятниками культуры прошлого, может стать «пестрая амальгама исторических событий и лиц, а также калейдоскоп мифологических, фольклорных и литературно-художественных ассоциаций. При этом прошлое предстает как своеобразная кладовая, обладающая неисчерпаемыми возможностями». См. об этом: [Горлова, Коваленко, Зорин, 2018, с. 5–6]. Приведенные определения культурного наследия позволяют изучить его проявления в разных характеристиках конституции.

Вместе с тем следует отметить существенное различие между основной частью культурного наследия и конституциями. В культурологических исследованиях справедливо отмечается такая характеристика как преемственность, собственно, сам термин «наследие» предполагает, что оно создано кем-то ранее и передано следующим поколениям. Таким образом, объект культурного наследия должен пройти своего рода «проверку временем». В отличие от этого, конституция и даже проекты конституции такой проверки не требуют. Они становятся частью национальной конституционной истории в силу самого факта их разработки и / или принятия, внося свой вклад в становление конституционализма в стране. Кроме того, конституция не появляется чудесным образом из ничего, она несет на себе позитивный или негативный отпечаток правовой культуры и отражает ценности, сложившиеся в обществе задолго до ее появления. Даже революционные конституции, устанавливающие новый строй, неизбежно отталкивались от предшествующего опыта, отрицая его ценность и упраздняя сложившиеся общественные отношения или трансформируя существовавшие государственные институты согласно новым условиям и вызовам. Принятая конституция, устанавливая определенный конституционный режим, создает основу правовой базы для дальнейшего развития общественных отношений, предопределяя будущее. Таким образом, в принципе в качестве примеров в данной статье могут выступать любые, в том числе относительно новые конституции (тем более что в них также проявляется преемственность конституционного регулиро-

вания), но для того чтобы ярче оттенить черты культурного наследия и в порядке следования культурологическим установкам, далее будут использоваться в качестве примеров «образцы со стажем».

Национальная конституция в современных государствах выступает в нескольких «ипостасях», каждая из них имеет свое проявление в качестве части культурного наследия.

Во-первых, под конституцией понимают свод правил и принципов особой значимости, в соответствии с которыми строится и изменяется правовая система как целостная. На основе норм конституции формируется национальная правовая культура, ориентированная на определенные правовые ценности. Этот свод правил обладает своей внутренней логикой, отражающей правовую культуру данного народа через установление того, что допустимо, а что нет, и правила эволюционируют, хотя ядро регулирования может сохраняться в неизменном виде длительное время. Соответственно культурным наследием в этом свode правил будут в первую очередь наиболее устойчивые правила. Такими свойствами обладают прежде всего правила, установленные конституционными обычаями. Поскольку обычаи функционируют в течение длительного времени и это рассматривается как свидетельство и гарантия действенности установленного правила, его не заменяют на формализованное правовое регулирование. В качестве яркого примера такого стабильного ядра могут быть приведены конституционные обычаи Великобритании, где, например, существует конституционный обычай, согласно которому монарх не может войти в Палату общин британского Парламента. В литературе этот обычай связывают с событиями 1642 г., когда король вошел в Палату общин в безуспешной попытке арестовать оппозиционеров, но на сайте, посвященном истории британского Парламента, приведены косвенные свидетельства того, что он существовал ранее [Seaward, 2020]. Скорее всего, монарх его нарушил и обычай приобрел четко запретительный характер, большую определенность предпринимаемых шагов и современную форму. Поскольку в силу обычая монарх не может войти в Палату общин, для прочтения тронной речи он прибегает к помощи служащего Палаты лордов – Black Rod (Черный жезл, по цвету жезла, который он носит).

Рис. 1. Black Rod стучит в закрытые двери палаты общин черным жезлом, чтобы пригласить членов палаты общин на речь королевы [Seaward, 2020]

Двери палаты общин закрываются, и Black Rod трижды стучит в них, приглашая членов палаты общин прийти в палату лордов для заслушивания речи монарха. Этот обычай считается гарантией независимости палаты общин¹.

Конституционные обычаи приобретают со временем качества театрализованного ритуала и в этом плане являются наглядным выражением бытования конституции как нематериального культурного наследия. Ранее они передавались в устной традиции, но к настоящему времени, естественно, описаны в различных источниках и собраны в сборниках и учебных пособиях для студентов, тем не менее и в настоящее время эта часть конституции считается неписаной в силу того, что они соблюдаются в силу неформализованного общественного согласия по этому поводу. Конституция Великобритании включает значительное число конституционных обычаев [Hood Phillips, Jackson, 2001, р. 18]. Этот пример показывает понимание конституции как свода правил далеко не всегда формализованных. Однако и в тех странах, где конституционный обычай не играет такой большой роли, суще-

¹ State Opening of Parliament. – URL: <https://www.parliament.uk/about/how/occasions/stateopening/>

ствуует «живая конституция», свод правил которой только частично, в своей основной части, отражен в соответствующем правовом документе. Значительное расхождение «живой конституции» и правового акта с таким названием может привести к отмене последнего и выработке новой писаной конституции. В этом плане стабильность конституции как правового акта зависит от укорененности принципов и начал конституции в национальном общественном сознании и приверженности населения и политической элиты к ценностям национального культурного и правового наследия.

Во-вторых, конституцией называют правовой акт, в котором эти правила зафиксированы, причем это – акт, принятый по особой процедуре и обладающий высшей юридической силой. В большинстве стран конституция кодифицирована, т.е. имеется один акт, который называется таким образом, но встречается и ситуация, когда таких актов одинаковой юридической силы несколько, в этом случае говорят о некодифицированной конституции. Некодифицированные конституции могут складываться «естественным путем», как это произошло в Швеции, где Конституция (именуемая по-шведски *Sveriges grundlagar*, т.е. Основной закон Швеции) состоит из четырех актов: Формы правления 1974 г., Акта о престолонаследии 1810 г., Акта о свободе печати 1974 г. и Акта о свободе выражения взглядов 1991 г.¹ При этом наиболее широкий круг общественных отношений охватывает Форма правления 1974 г. (швед. *Regeringsformen*), само название которой свидетельствует о правовой и культурной традиции, отсылая к Форме правления 1809 г., закрепившей разделение властей, в свою очередь продолжившей традицию Формы правления 1719 г., которая явилась актом перехода от абсолютизма к конституционной монархии, т.е. конституцией в современном понимании, а Форма правления 1719 г. в свою очередь была восстановлением традиции издания Формы правления, восходящей к акту 1634 г.² Таким образом в сохранении названия и ряда черт данных актов проявляется сохранение культурного наследия Швеции.

¹ Grundlagarna // Website: Sveriges Riksdag. – URL: <https://www.riksdagen.se/sv/sa-fungerar-riksdagen/demokrati/grundlagarna/> (accessed 08.08.2023).

² Ibid.

Создание конституции в виде ряда актов может быть и сознательным шагом. Так, в Израиле в процессе подготовки конституции законодатели пришли к выводу о том, что трудно в одном акте найти баланс между религиозными требованиями и мирским регулированием (в правовую систему страны входят источники иудейского права)¹, и сочли целесообразным издание отдельных основных законов для разных сфер жизни. В настоящее время в стране действует 11 основных законов², что отражает культуру компромисса и стремления к равновесию духовной и светской сфер жизни и сохранению духовного культурного наследия в конституционном регулировании.

В некоторых странах помимо кодифицированного конституционного акта сохраняют свое действие и другие конституционные акты. Так, во Франции действует не только Конституция 1958 г., но и Декларация прав человека и гражданина 1789 г., а также Преамбула Конституции 1946 г. и Хартия защиты окружающей среды 2004 г.³, которые в совокупности образуют так называемый «конституционный блок». Самый старый элемент этого блока – знаменитая Декларация прав человека и гражданина 1789 г., разрушившая феодальную культуру неравенства и заложившая основы современного понимания статуса человека и гражданина. Этот акт оказал огромное влияние на правовую систему и правовую культуру множества стран мира и с этой точки зрения может быть отнесен к всемирному культурному наследию.

В-третьих, писаная конституция фиксируется в документе, оформленном определенным в государстве образом, при этом текст конституции размещается на установленном конкретном физическом носителе. Этот документ – оригинал конституции, является важным культурным артефактом. Как отмечает А.Л. Доброхотов, именно артефакты являются основными структурными единицами культуры [Доброхотов, 2016, с. 355]. В качестве артефакта конституция тщательно изучается историками, филологами, а также периодически дру-

¹ Конституции государств Азии. Том 1. Западная Азия. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. – С. 102.

² Там же. С. 99.

³ The Constitution. – URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en#texte-fondateur> (accessed 08.08.2023).

гими специалистами, которые оценивают его сохранность и принимают соответствующие меры для замедления его амортизации.

Конституция не только писалась по определенному образцу, но и ее подлинность заверялась и заверяется определенным образом: она должна быть подписана либо определенными должностными лицами или чаще всего большинством членов учредительного собрания и заверена государственной печатью или печатями подписантов (иногда значительным их числом, например 111 печатями подписантов как в случае Конституции Норвегии 1814 г., которая является в настоящее время старейшей действующей кодифицированной конституцией Европы и второй в этом отношении в мире после Конституции США 1787 г.) (рис. 2).

Рис. 2. Страница Конституции Норвегии 1814 г. с датой принятия, подписями и печатями участников Эйдсвольского конституционного собрания¹

¹Stortinget. – URL: <https://www.stortinget.no/en/In-English/About-the-Storting/News-archive/Front-page-news/2020-2021/proposals-to-amend-the-constitution/> (accessed 08.08.2023).

Большое значение для роли конституции как культурного артефакта имеет ее оформление. Во многих странах конституцию пишут от руки выдающиеся каллиграфы, примером может служить Конституция США 1787 г., рукописный текст которой воспроизведен во множестве предметов массовой культуры. Оригинал Конституции был написан каллиграфом Джейкобом Шаллусом [Jacob Shallus], клерком Генеральной Ассамблеи Пенсильвании. [Fascinating ...]. Но не только первые конституции писались от руки. Такая традиция в англосаксонских странах в отношении основополагающих документов соблюдалась и в XX в. Так, оригинал Конституции Индии 1949 г. написал от руки каллиграф Прем Бехари Нарайян Райзада (Prem Behari Narain Raizada) [Aswal, 2018, p. 788]. Причем это был нелегкий труд, поскольку данная Конституция является одной из самых объемных в мире. Ее текст в оригинале занял 221 страницу размером 45,7 на 58,4 см и в результате весит около 13 кг [там же]. Благодаря каллиграфу получился не просто оригинальный и высокохудожественный документ, но и выдающийся артефакт (рис. 3), в который вложен огромный ручной труд. Будучи выставленным для публики, он не может не вызывать интерес, в том числе и стимулирует ознакомление с его содержанием, что способствует усилению позиции Конституции в культурном наследии страны.

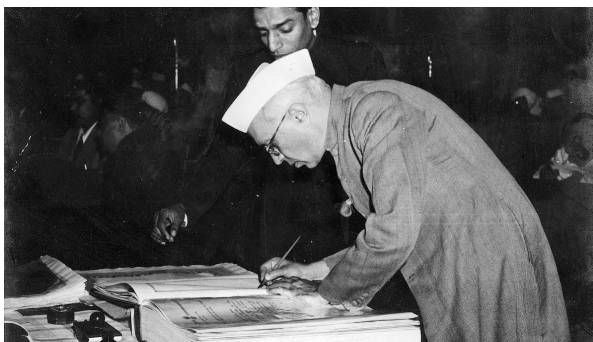

Рис. 3. Подписание Конституции Индии 1949 г.¹

¹ 1949: Constituent Assembly adopts Constitution of India. – URL: <https://frontline.thehindu.com/the-nation/india-at-75-epochal-moments-1949-constituent-assembly-adopts-constitution/article65725031.ece> (accessed 03.07.2023).

Доступность оригинала для публики позволяет посетителям визуализировать Конституцию и приобщиться к истории государства и его конституционному культурному наследию и определяется, прежде всего, сохранностью документа, а это в свою очередь зависит от материала, на котором написан текст конституции, состава чернил и общего состояния документа. Ранее конституции (и другие правовые акты) писали на пергаменте, это довольно эластичный и прочный материал, который хорошо переносит амортизационные нагрузки, а чернила в составе имели окислы железа и дубовых орешков. Все это обеспечивало длительную сохранность документов, что видно на примере Великой хартии вольностей 1215 г. См. об этом: [Андреева, 2022, с. 176–179].

Ценность конституций как культурного, исторического и конституционно-правового наследия подчеркивается мерами не только по обеспечению ее сохранности (как правило, она хранится в специальных запаянных футлярах-киотах), но и безопасности. В качестве примера на рис. 4 показано, как охраняется оригинал Конституции Аргентины 1853 г.

Рис. 4. Оригинал Конституции Аргентины 1853 г., представленный для публичного ознакомления¹

¹ Источник: Hoy se celebra el Día de la Constitución Nacional Argentina: la ley suprema de nuestro país. 1 de May de 2021. – URL:

Что же касается старых конституций, написанных или напечатанных на бумаге даже самого высокого качества, то обеспечить их сохранность гораздо сложнее. Поэтому, например, в Норвегии эксперты, оценив скорость амортизации оригинала Конституции Норвегии 1814 г. под воздействием неблагоприятных факторов, высказались против публичной демонстрации оригинала. Публике доступна его цифровая версия на сайте Стортинга¹.

Конституция в качестве артефакта находит свое выражение в многочисленных произведениях изобразительного искусства, в которых она обретает различные художественные образы [Андреева, 2020]. Их выразительность, обеспечиваемая талантом создателей от Давида и Гойи до многочисленных карикатуристов, усиливает интерес к конституции как к объекту национальной идентификации, делает конституцию неотделимой от последней, и укрепляет ее место в культурном наследии независимо от того, восхваляются достоинства национальной конституции и конституционализма в произведениях или государственных деятелей критикуют за ее нарушение. Использование произведений изобразительного искусства для создания предметов массовой культуры (сувениров, посуды, одежды с конституционной символикой, постеров и т.п.) в свою очередь умножает воздействие произведений искусства о конституции. Эта деятельность, а также выпуск ограниченным тиражом реплик редких изданий национальной конституции является частью государственной политики по актуализации и поддержанию интереса населения к конституции как важной части культурного наследия страны. Следует отметить, что рынок антиквариата, на котором происходит постоянный рост цен на уникальные экземпляры конституций и связанных с их принятием предметов, также подогревая интерес к данному артефакту, невольно способствует восприятию ее как высокого стандарта и важной части культурного наследия.

<https://misionesonline.net/2021/05/01/dia-de-la-constitucion-nacional-argentina/> (accessed 05.07.2023).

¹ Stortinget. – URL: <https://www.stortinget.no/en/In-English/About-the-Storting/The-Constitution/> (accessed 08.07.2023)

Заключение

Данная статья носит пилотный характер, поскольку в силу огромного объема материала, относящегося к обозначенной в названии проблеме, намечает только ее основные контуры. Данная тема нуждается в подробной проработке во всех ее аспектах применительно к отдельным странам, что не позволяет жанр научной статьи. Выявление всей совокупности оригинальных черт роли и места национальной конституции в культурном наследии конкретных стран может стать основой для комплексного сравнительного анализа как объекта материального и нематериального культурного наследия и выявления в данном вопросе общего и особенного. В этом аспекте тема обладает значительным потенциалом.

Список литературы

Андреева Г.Н. Великая хартия вольностей как правовой акт, культурно-исторический артефакт и объект изобразительного искусства // Вестник культурологии. – 2022. – № 2. – С. 163–194. DOI: 10.31249/hoc/2022.02.09

Андреева Г.Н. Типичные и редкие образы конституции в произведениях изобразительного искусства // International Conference on Global Trends in Academic Research. Conference Proceedings. (Los Gatos, USA, 30 июня 2020 года). – Los Gatos, 2020. – С. 119–129.

Горлова И.И., Коваленко Т.В., Зорин А.Л. О соотношении понятий «культурное наследие» и «памятники культуры» в контексте разных исторических эпох // Культурное наследие России. – 2018. – № 4. – С. 3–8.

Добрынин Д.С. Понятие «Культурное наследие» в гуманитарной науке // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6А. – С. 236–239.

Доброхотов А.Л. Философия культуры : учебник. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 557 с.

Крупеня Е.М., Лучин В.О., Пряхина Т.М. Конституция и культура: эстетический подход в правовых исследованиях // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 76–81.

Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 180. – С. 252–262.

Aswal D.K. Constitution of India : Preservation of original // 788 Current science. – 2018. – Vol. 115. – N 4. – P. 788.

Fascinating Facts about the U.S. Constitution. – URL: <https://www.constitutionfacts.com/us-constitution-amendments/fascinating-facts/> (accessed 03.08.2023).

Hood Phillips O., Jackson P. Constitutional and administrative Law. – London : Sweet & Maxwell, 2001. – 855 p.

Seaward P. Black Rod and the Door of the House of Commons. – 2020. – 21.01. – URL: <https://historyofparliamentblog.wordpress.com/2020/01/21/black-rod-and-the-door-of-the-house-of-commons/> (accessed 03.08.2023).

References

Andreeva, G.N. Velikaja hartija vol'nostej kak pravovoj akt, kul'turno-istoricheskij artefakt i objekt izobrazitel'nogo iskusstva [Magna Carta as a legal act, cultural and historical artifact and object of fine art]. In *Vestnik kul'turologii*. no 2, 2022, pp. 163–194. (In Russ.)

Andreeva, G.N. Tipičnye i redkie obrazy konstitucii v proizvedenijah izobrazitel'nogo iskusstva [Typical and rare images of the constitution in works of fine art]. In *International Conference on Global Trends in Academic Research. Conference Proceedings*. (Los Gatos, USA, 30 ijunja 2020 goda). Los Gatos. 2020, Pp. 119–129. (In Russ.)

Gorlova, I.I., Kovalenko, T.V., Zorin, A.L. O sootnoshenii ponjatij «kul'turnoe nasledie» i «pamjatniki kul'tury» v kontekste raznyh istoricheskikh jepoh [On the relationship between the concepts of “cultural heritage” and “cultural monuments” in the context of different historical eras]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii*. no 4, 2018, pp. 3–8. (In Russ.)

Dobrynin, D.S. Ponjatie «Kul'turnoe nasledie» v gumanitarnoj nauke [The concept of “Cultural Heritage” in humanitarian science] In *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 6. 2012, pp. 236–239. (In Russ.)

Dobrohotov, A.L. *Filosofija kul'tury : Uchebnik* [Philosophy of Culture: Textbooks]. Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki Publ., 2016. 557 p. (In Russ.)

Krupenja, E.M., Luchin, V.O., Prjahina, T.M. Konstitucija i kul'tura: jesteticheskij podhod v pravovyh issledovanijah [Constitution and Culture: An Aesthetic Approach in Legal Studies] In *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no 2, 2019, pp. 76–81. (In Russ.)

Mastenica, E.N. Kul'turnoe nasledie v sovremennom mire: konceptualizacija ponjatija i problematiki [Cultural heritage in the modern world: conceptualization of the concept and issues] In *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskustv* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]. V. 180, 2008, pp. 252–262. (In Russ.)

Aswal, D.K. Constitution of India : Preservation of original. In 788 *Current science*. 2018. Vol. 115, no 4, p. 788.

Fascinating Facts about the U.S. Constitution. URL: <https://www.constitutionfacts.com/us-constitution-amendments/fascinating-facts/> (accessed 03.08.2023).

Hood Phillips, O., Jackson, P. *Constitutional and administrative Law*. London, Sweet & Maxwell Publ., 2001. 855 p.

Seaward, P. *Black Rod and the Door of the House of Commons*. 21.01.2020. URL: <https://historyofparliamentblog.wordpress.com/2020/01/21/black-rod-and-the-door-of-the-house-of-commons/> (accessed 03.08.2023)